

Гастроли Ленинградского академического
Большого драматического театра им. М. Горького

С современником лицом к лицу

Я вспоминаю недавнюю встречу Кирилла Лаврова со свердловчанами в самом большом и торжественном зале города — «Космосе», встречу, где обоюдозаинтересованный разговор артиста и зрителя то и дело подкреплялся отрывками из спектаклей и фильмов. Высшей точкой удивительного умения Лаврова постигать истинный народный характер нашего современника стал во время этой встречи случай, не рассказать о котором просто невозможно.

Шел отрывок из киноэпопеи «Укрощение огня», ленты, посвященной покорителям космоса. А затем Лавров читал взволнованный монолог конструктора могучих ракет академика Башкирцева о Родине, партии, народе, о первопроходцах звездных дорог.

Нет, на актере не было грима, и внешне его портрет, вроде бы, должен был отличаться от только что показанного на экране. И тем не менее, перед нами был именно академик Башкирцев — человек с горящим сердцем Данко, окрыленный своей причастностью к грандиозным свершениям народа, находящий истинное счастье прежде всего в этом, главном деле своей жизни.

Словом, персонаж фильма, не переносило — буквально, сошел с экрана в зрительный зал. И никто не заметил, что давно погасло окошечко кинобудки. И звучит не фонограмма, а подлинный голос артиста...

СОГЛАСИТЕСЬ, такое случается не столь уж часто. Тем понятнее, почему лучшие работы Лаврова, и прежде всего образ главного героя фильма «Укрощение огня», так же, как когда-то Максим, Чапаев и другие героические характеры прославленных советских картин, получили право на подлинно всенародное признание.

Современный герой, каков он?.. Этот вопрос никогда, пожалуй, не обсуждался так остро, как в наше время, которое предъявляет современным сверхстрогие, соответствующие размаху эпохи требования в нравственном и общественном планах. И чем больше ведется споров, тем больше, наверное, обнаруживается неприемле-

мость точки зрения, приравнивающей понятие «положительный герой» к герою «идеальному». Не оказалась спасительной и формула бескрылого «жизнеподобия» героев, положительные черты которых во имя бытового правдоподобия разбавлялись обязательными житейскими «минусами».

Кирилл Лавров так или иначе участвует в этом споре практически. Остается только пожалеть, что обстоятельство не позволяют во всех подробностях передать его рассказ о работе над образом Башкирцева, впитавшем в себя замечательные черты многих выдающихся ученых, и, прежде всего, прославленного конструктора космической техники академика С. П. Королева.

Лавров увлеченно делился впечатлениями о Байконуре, о космонавтах, о встречах с представителями самых разных «звездных» профессий, из воспоминаний которых по крупицам воссоздавался характер «Главного». Характер ершистый, земной, могучий и целеустремленный. Частицы этого характера жили в любом из байконурцев. Великолепные специалисты своего дела, они не щадя себя, отдавались работе, которая была их жизнью, их «я». И это было не только на космических объектах, в лабораториях, конструкторских бюро... Даже к нам, кинематографистам, говорил Лавров, у них было свое, особое отношение. Один из крупнейших творцов космической техники А. М. Исаев, несмотря на свою колоссальную занятость, с полной технической выкладкой рассчитал нам конструкцию первенца советского ракетостроения — ракеты «Р-9». Помните, в фильме есть эпизод, где показывается первый запуск этой крохотной ракетки.

Такое не забывается. И все мы чувствовали огромную ответственность за свою работу...

Но как раз благодаря этой масштабности людей, которые жили бок о бок с нами, истинной красоте и емкости образа Башкирцева, впитавшего в себя лучшие черты советского человека, авторам фильма и актеру была понятна подстерегающая их опасность «идеализации» главного героя киноэпопеи. И потому им важно было подчеркнуть в «глыбце» характера Башкирцева то, что ему «не чуждо ничто челове-

ческое», что он бывает резок, знает срывы, что негладко складывается у него и личная жизнь...

Можно спорить, насколько творчески убедительно и последовательно осуществлена эта задумка. И все же нельзя не заметить, что индивидуальные «минусы» Башкирцева Лавров стремится сделать приметами единого, крупного, сложного характера человека, который идет первым и, стало быть, чаще других жертвует мелочами ради главного...

Вот здесь-то, наверное, имеет смысл напрямую перебраться мост к театру, в котором играет актер, к «школе», которую он проходит под руководством большого мастера сцены Г. А. Товстоногова.

Когда мы говорили о Башкирцеве, Лавров вспоминал свою работу над спектаклем по пьесе А. Штейна «Океан». Платонов, которого он должен был сыграть, был написан драматургом, как казалось, не очень-то выгодно с точки зрения актрисы. Сухой, немногословный, «суконный человек» — чаще неприятный, чем приятный.

— В общем, — рассказывает артист, — решили мы с режиссером, который начинал работу над «Океаном», «осимпатичить» Платонова. Все-таки положительный герой!..

Увидев наш черновой результат, Г. А. Товстоногов спокойно сказал, что Платонова можно сыграть и так. Только это будет 1001-й банальный характер «положительного» героя. Не спорьте с драматургом, — посоветовал он. — Попробуйте понять Платонова, сложность его натуры, судьбы, личности... Сделайте его грубоватость, крутость чертами, связанными с сущностью характера. Ведь в конце концов его на самом деле любят матросы. Значит...

Решить такую задачу было невероятно трудно. Но «ключ» был найден. Им стали служба, «дело» Платонова, его бескомпромиссность и принципиальность к себе и другим, его обостренное чувство воинского и гражданского долга.

Подлинная человеческая сложность сценического характера всегда достигает цели. После того, как один из героев «Океана» признавался, что хочет говорить «да», когда такие, как Платонов, говорят «да», и «нет», когда такие, как он, говорят «нет», — зал неизменно разражался аплодисментами.

Собственно, в спектаклях, где занят Лавров, так бывает довольно часто. Вот и во время свердловских гастролей аплодисменты зрителей, которыми они награждают Лаврова, говорят о признании его героев. Нил в «Мещанах», Ким в «С вечера до полудня», Ведущий в остром политическом спектакле. «...Правду! Ничего, кроме правды!!!»... Разумеется, мы вправе пожалеть, что многие из образов, созданных актером ранее, остались за пределами гастрольного репертуара. Но и в увиденных спектаклях достаточно ясно и осязаемо предстает перед нами почерк Лаврова — художника эмоционального, яркого, страстного к краскам и решениям, в которых столкновение контрастных граней не надуманно, не случайно, а рождено желанием как можно глубже и достовернее раскрыть перед нами самые сокровенные уголки человеческих характеров.

Трудно переоценить в этом отношении образ, созданный актером в горьковских «Мещанах». Лавров смело рвет здесь с установившимися традиционными решениями. Да, его герой всем существом своим не приемлет мещанства и Бессеменовых. Но этот же Нил по-своему привязан к старику, воспитавшему его. И в этом же Ниле, выросшем в доме Бессеменовых, проскальзывают и такие черточки, как сухость, и пусть редкое, но невинное к другим... Он явно «что-то» проглядел во взаимоотношениях с Татьяной, приблизив этим ее трагический поступок... И все же мы справедливо оценили способность

Нила пойти на бой с Бессеменщиной. Ведь герой Лаврова переступает в этой борьбе и через что-то свое, сугубо личное.

На таком же емком философском противоборстве индивидуальных человеческих черт выстроен и современный характер Кима Жаркова в пьесе В. Розова «С вечера до полудня». Да, это очень здорово, что Жарков, которому в пьесе давно за 40, смешно по-мальчишески прячет руки в спортивном свитере, что, сталкиваясь с несправедливостью, тщетно пытается держать себя «солидно» и «рассудительно». Так уж он «заквашен», так заквашены все люди с беспокойным, чутким и добрым сердцем!... В конечном итоге важно, что кроется за индивидуальной несуразностью, в частности, — у розовского героя. А Лавров открывает в Киме подлинную высоту гражданского сознания. Пусть он не умеет говорить так логически стройно и красиво, как эгоистичный, безукоризненно интеллигентный внешне Лев Груздев. По-настоящему интеллигентен все же Ким, «чуждачества» которо-

го, даже самые мелкие, на поверку приоткрывают его способность ни при каких условиях быть «всадником», т. е., как говорит герой Розова, — «мчаться к успеху, не глядя на то, куда опускаются копыта».

Надо ли говорить, что раскрывая со сцены о людях добрых и чистых — огромное счастье для художника. Вот почему можно понять Кирилла Лаврова, когда, вспоминая во время нашей беседы свои работы в спектаклях классического репертуара — «Ревизор», «Трех сестрах», «Горе от ума», — он снова и снова возвращался к вопросу о чрезмерной «скудости» советских драматургов на масштабные, значительные современные характеры, на пьесы о важнейших событиях современности.

Актеру в своей творческой практике довелось прикоснуться к героям по-настоящему интересным и многогранным. Такое не проходит бесследно, рождает потребность снова и снова постигать могучий характер советского человека, героя с большой буквы.

Л. МАКОВКИН.

На снимке: народный артист СССР К. ЛАВРОВ.

Фото О. Капорейко.